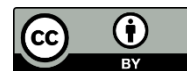

Научная статья

УДК 323.2

<https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.4.21>

Оценочные представления студенческой аудитории в контексте актуальных процессов в Донбассе: сопоставление исследований

Любовь Борисовна Внукова

Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, Россия
vnukoval@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8994-9615>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и тенденции во взглядах опрошенной студенческой аудитории в сравнении с общим массивом ответивших относительно актуальных социально-политических процессов в России. Результаты и выводы соотносятся и верифицируются с всероссийскими репрезентативными опросами и академическими исследованиями о межпоколенных различиях в оценках и представлениях по схожей тематике. В статье рассматриваются данные об отношении к историческим событиям, актуальным социально-политическим процессам, проведению специальной военной операции и частичной мобилизации, вопросы самоидентификации и др. Анонимное анкетирование проводилось онлайн на платформе «Анкетолог» в мае – июне 2023 г. в разных регионах России. Ввиду сложности достижения респондентов на новых территориях опрос проводился методом "снежного кома". Основной метод исследования – сравнительный анализ полученных данных с привлечением социологической информации и релевантных академических исследований. Проведённый в статье анализ выявил, что взгляды студенческой аудитории, проявившей интерес к анкетированию, характеризуются рядом особенностей: ответившая группа политизирована, придерживается индивидуалистических позиций, идейно не однородна и имеет альтернативные суждения об исторических событиях. Прежде всего, можно выделить тех, кто позитивно оценивает современные процессы, и тех, кто занимает критические позиции. Соответственно появляется дихотомия мнений: одни разделяют убеждение, что Россия – сильная держава с самостоятельным путем развития, другие видят себя частью европейской (глобальной) цивилизации. Об отличиях во взглядах между старшими поколениями и молодежью свидетельствуют всероссийские репрезентативные опросы и многочисленные научные исследования. На наш взгляд, усугубляет ситуацию разлома мнений большая погруженность современной молодежи в цифровую среду, в которой алгоритмы работы интернет-медиа и социальных сетей оказывают влияние на характер и подачу информации.

Ключевые слова: представления о России, студенчество, молодежь, опрос, самоидентификация, межпоколенные различия во взглядах, специальная военная операция

Для цитирования: Внукова Л. Б. Оценочные представления студенческой аудитории в контексте актуальных процессов в Донбассе: сопоставление исследований // Современная наука и инновации. 2024. № 4. С. 192-204. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.4.21>

Research article

Evaluative representations of the student audience in the context of current processes in Donbas: comparison of studies

Liubov B. Vnukova

© Внукова Л. Б., 2024

Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia
 vnukoval@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-8994-9615>

Abstract. *The article examines the features and trends in the views of the surveyed student audience in comparison with the general array of respondents regarding current socio-political processes in Russia. The results and conclusions are correlated and verified with All-Russian representative surveys and academic research on intergenerational differences in assessments and perceptions on similar topics. The article examines data on attitudes towards historical events, current socio-political processes, the conduct of a special military operation and partial mobilization, issues of self-identification, etc. The anonymous survey was conducted by means of "Anketolog" in May - June 2023 in different regions of Russia. Due to the difficulty of reaching respondents in new territories, the survey was conducted using the "snowball" method. The main research method is a comparative analysis of the data obtained using sociological information and relevant academic research. The analysis revealed that the views of the student audience (who showed interest to the survey) are characterized by a number of features. The responding group is politicized, adheres to individualistic positions. It is not ideologically homogeneous and has alternative judgments about historical events. First of all, we can identify those who positively assess modern processes and those who take critical positions. Accordingly, a dichotomy of opinions appears: some share the belief that Russia is a strong power with an independent path of development, while others see themselves as part of a European (global) civilization. The differences in views between the older generations and the youth are evidenced by All-Russian representative surveys and numerous scientific studies. In our opinion, the situation of opinion breakdown is exacerbated by the great immersion of modern youth in the digital environment, in which the algorithms of Internet media and social networks influence the nature and presentation of information.*

Keywords: ideas about Russia, studentship, youth, online survey, self-identification, intergenerational differences of opinion, special military operation

For citation: *Vnukova LB. Evaluative representations of the student audience in the context of current processes in Donbass: comparison of studies. Modern Science and Innovations. 2024;(4):191-204. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.4.21>*

Введение. Вокруг ситуации, сложившейся в Донбассе, ведутся информационные кампании на международном уровне, которые, отражаясь в интернет-пространстве, способны оказать влияние на внутрироссийскую динамику общественного мнения. Сфера общественного сознания, являясь коллективным феноменом, тем не менее, происходит от личности и набора её субъективных оценок и представлений о социально-политических процессах. Ввиду когнитивных искажений субъективное восприятие не всегда корректно отражает объективный мир, кроме того, цифровая среда, в которую погружена современная молодежь, сама по себе имеет ряд способов и механизмов обработки и создания реалий. Данная работа носит разведочный характер и нацелена на выявление особенностей и тенденций во взглядах студенческой аудитории в сравнении с общим массивом ответивших [1] относительно актуальных социально-политических процессов в России, самоидентификации, а также рядом смежных вопросов. Полученные результаты рассматриваются совместно с другими социологическими данными и научными исследованиями для верификации и составления более полной картины общественного мнения. В качестве источника социологической информации использовались всероссийские мониторинговые службы ВЦИОМ, ФОМ и Левада-центр (признан иностранным агентом), в частности декабрьский номер 2023 г. научного издания ВЦИОМ «СоциоДиггер» был тематически посвящен современной российской молодежи [2]. Для сопоставления данных использовался широкий спектр научных исследований, опубликованных в ведущих российских изданиях, по релевантной проблематике, что

отражает список использованной литературы. Отдельный аспект связан с влиянием цифровой среды, в которой «живет» современная молодежь, что рассматривают такие исследователи как Е.В. Бродовская, Н.Ю. Склярова, А.Ю. Домбровская, В.А. Лукушин и др. [3-4], ими также затрагиваются социокультурные и ценностные аспекты, в том числе отдельно вопросы интеграции ДНР и ЛНР (совместно с И.Д. Кравчук) [5]. Формирование позитивной культурной идентичности рассматривается в работе Н. П. Копцевой, М.А. Колесник [6], тема культурной трансмиссии между поколениями глазами молодежи рассматривается Ю.Р. Вишневым, Н. В. Дулиной, В. П. Засыпкиным, Е. И. Прониной и др. [7]

Материалы и методы исследований. Анализ части вопросов анкеты 2023 г. на основе общего массива данных произведен в статье автора «Отношение к историческим событиям и представления о месте и роли России в современном мире: на материале онлайн-анкетирования» [1]. Анонимное анкетирование проводилось онлайн на платформе «Анкетолог» с третьей декады мая по начало июля 2023 г., для цели данной работы, как было указано выше, из опрошенных была выделена наиболее крупная группа ответивших – студентов – для анализа и сравнения их представлений с общим массивом и отдельными подгруппами. Выделение данной группы основывается на допущении, что регион проживания, также, как и возраст, оказывают значимое влияние на представления респондентов. В эту группу не были включены представители Донбасса, поскольку в предшествующем исследовании 2022 г. было зафиксировано значимое различие во взглядах [8]. Указали себя как студентов 132 человека (77 юношей – 58,3%, 55 девушек – 41,6%) из 282 заполнивших анкету; из Ростовской области 104 ответивших, из Краснодарского края и других регионов – 18 и 10 соответственно. Результаты анкетирования не репрезентативны, тем не менее, количественный анализ позволит охарактеризовать взгляды студенческой аудитории, проявившей интерес к исследованию, для того чтобы подсветить тенденции в этой возрастной когорте, одновременно соотнося и верифицируя полученные на материале выводы с всероссийскими репрезентативными опросами и академическими исследованиями о межпоколенных различиях в оценках и представлениях по рассматриваемой тематике.

Результаты исследований и их обсуждение. Студенческая аудитория, ответившая на вопросы, активно интересуется политикой – 53% постоянно интересуются политикой, 31,8% время от времени. 50,8% часто обсуждают политические вопросы с друзьями, 37,9% – иногда. На вопрос: «Каким источникам информации о событиях на Донбассе вы доверяете больше всего?» – 49,2% выбрали ответ «Интернет СМИ, социальные сети, мнение блогеров, в том числе из Донбасса». 19,7% не доверяют никаким источникам, 12,1% затруднились ответить, таким образом, в сумме около трети не указали приоритетный источник информации. Только около десятой части (9,8%) этой группы опрошенных доверяют российскому телевидению, транслирующему официальную позицию России. Однако стоит отметить, что оценка студентами источников информации, вероятнее всего, не отражает их реального влияния. Как заметили авторитетные исследователи: «Практики потребления информации со временем изменяются, усиливается влияние социальных медиа, предлагающих потребителям альтернативные официальному нарративы. Молодые люди, в большей степени способные к поиску альтернативной информации в Интернете, в меньшей степени подвержены влиянию официального нарратива, позиции которого, однако, по-прежнему довольно сильны во всех социальных группах» [9].

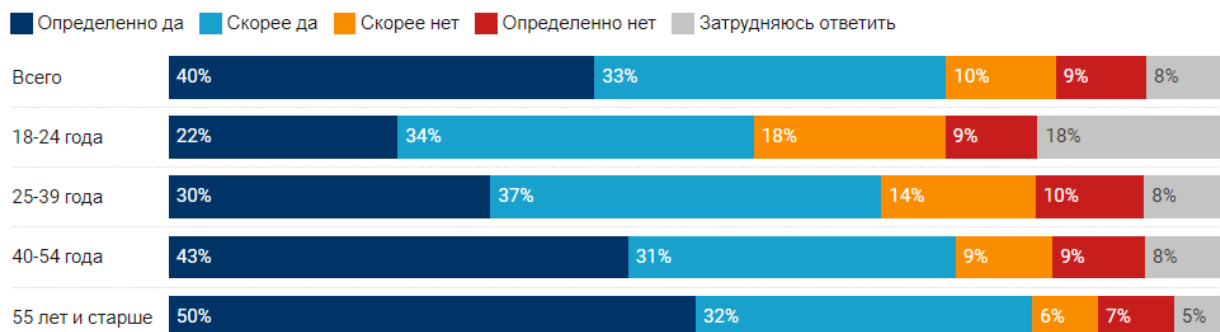
Таблица 1 – Процентное распределение отношения студентов к событиям / Table 1 – Percentage distribution of students' attitude to the incidents

	Целиком положительно	Скорее положительно	Скорее отрицательно	Резко отрицательно	Затрудняюсь ответить
Распад СССР	14,4	29,5	18,9	16,7	20,5
Смена власти на Украине в ходе Майдана - 2014	6,1	8,3	17,4	26,5	41,7
Присоединение Крыма к Российской Федерации	36,4	28,8	9,8	9,1	15,9
Образование Донецкой и Луганской народных республик в 2014 г.	20,5	22	14,4	9,1	34,1
Проведение Специальной военной операции	16,7	16,7	12,1	27,3	27,3
Вхождение в состав РФ новых субъектов в 2022 г.	25,8	18,2	15,9	20,5	19,7
Мобилизация	3	9,1	22,7	43,9	21,2

Если сравнить ответы студенческой аудитории (Таблица 1.) с анализом данных всех возрастных групп и регионов, произведенным в статье [1], то наблюдается тенденция смещения мнения в сторону альтернативных оценок и частичного ухода в выбор «затрудняюсь ответить». Для сравнительного анализа в Таблице 1. суммируем столбцы «целиком...» и «скорее положительно» или «резко...» и «скорее отрицательно». Таким образом, если распад СССР отрицательно оценивают более 60% всех опрошенных, то среди студентов немного более трети. Отметим, что в этом примере и далее, выделенная студенческая группа включена в общие данные и одновременно сравнивается с ними. То есть, если разделить и сопоставить массив по возрасту, то количественное выражение расхождений во взглядах будет больше. Следующее из предложенных событий – «смену власти на Украине в ходе Майдана – 2014» отрицательно оценили более двух третей опрошенных, а среди студентов – меньше половины. Присоединение Крыма к РФ – более трех четвертых положительно, среди студенческой молодежи – около двух третьих. Образование Донецкой и Луганской народных республик в 2014 г. и вхождение новых субъектов в состав РФ в 2022 г. положительно оценили 42,5%-44% по сравнению с примерно двумя третями от общего количества опрошенных. Что касается проведения СВО (специальной военной операции) положительное отношение выразили более 60% всех опрошенных и только треть среди студентов. А связанная с СВО мобилизация в 2022 г. по оценкам опрошенных стала самым неоднозначным событием – отрицательное отношение выразили более двух третей студентов и 45% среди всех групп в целом. Закономерно, что данные репрезентативных социологических исследований на эту тему отличаются, например, на Рисунке 1 показаны результаты опроса Левада-центра (признан иностранным агентом) в период проведения анкетирования [10]. В статье В.Б. Звоновского, А.В. Ходыкина «Отражение культурной власти геополитического нарратива в коллективных представлениях россиян о специальной военной операции» предлагается объяснение – количественные показатели зависят от способа сбора данных: «Результаты списочного эксперимента показали более низкий на тот момент уровень поддержки спецоперации по сравнению с прямым вопросом: 53% по данным списочного эксперимента Ф. Чапковского и М. Шауба против 68% – по результатам прямого опроса ВЦИОМ» цитировано по [9. С. 42].

Вы лично поддерживаете или нет действия российских вооруженных сил в Украине?

в %% опрошенных по каждой возрастной группе, июнь 2023

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР».

Created with Datawrapper

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Вы лично поддерживаете или нет действия российских вооруженных сил в Украине?» по возрастным группам / Figure 1 – Allocation of answers to the question: "Do you personally support or not the actions of the Russian armed forces in Ukraine?" by age groups

Источник: 10

Source: 10

Обобщая вышесказанное, в данном вопросе получилось на нерепрезентативном материале отразить общероссийскую тенденцию поляризации отношения к актуальным политическим событиям среди молодежи и старших поколений, которую зафиксировали социологи во всероссийских репрезентативных опросах. Также в двух масштабных исследованиях молодежи на Дальнем Востоке (2500 и 3000 опрошенных) были получены близкие по смыслу результаты: «Если в 2022 г. внешнюю политику РФ полностью или скорее одобряло 46% школьников и студентов Алтайского края, то в 2023 г. — 39%. 74% (среди девушек 83%) выступают за прекращение военных действий в Украине и начало мирных переговоров, что подтверждается и динамикой ответов на вопрос о проведении мобилизации. В 2022 г. 18% респондентов поддерживало частичную мобилизацию, 33% считало, что участие в СВО может быть только добровольным, 42% отрицательно относилось к любой мобилизации и СВО в целом. В 2023 г. эти показатели составили 10, 29 и 55 % соответственно. Даже среди юношей, несмотря на большую поддержку проведения СВО, 63% в 2023 г. выступили за мирные переговоры и только добровольное участие в СВО, хотя в 2022 г. каждый пятый из них поддерживал проведение частичной мобилизации» [11. С. 367]. Таким образом, выявленное отношение к проведению специальной военной операции и мобилизации среди молодежи на материале дальневосточного региона оказалось сходным с полученным результатом на Юге России, поэтому можно утверждать, что межпоколенные отличия в оценках – это общероссийская тенденция, не зависящая от региона. Культурная трансмиссия между поколениями, рассматриваемая в статье Ю.Р. Вишневого, Н.В. Дулиной и др. [7] на материале всероссийского социологического исследования студентов вузов России (2022 г.) на территории всех федеральных округов, показывает динамику преемственности/распада культурных традиций. Вывод, предлагаемый авторами: «Многие традиции избыточны для современного рационального стиля и ритма жизни, поскольку не обеспечивают достижение жизненных стратегий, нацеленных на социальный статус, обеспечивающий материальные потребности, ставшие приоритетными для россиян» [7. С.25].

На вопрос «Были ли в кругу Вашей семьи и/или Ваших друзей/знакомых конфликты по поводу ситуации на Украине (в Донбассе)?» почти половина молодых людей ответили

«нет» (49,2%), «да» только 39,4%. И это отличается от результатов всей совокупности ответивших (282 человека) – «да» – 55%, при условии, что затруднились только 7,1%. С одной стороны, для учащихся молодых людей значимым социумом, а иногда и основным кругом общения, выступает университет, помимо семьи. Официальная позиция университетов совпадает с государственной, теоретически, должна присутствовать некоторая степень однородности оценок независимо от возраста, что расходится с полученными данными на этот и предыдущие вопросы. Этот тезис дискуссионен, поскольку основывается на авторитетности старших поколений и значимом влиянии официальных институтов на мнение студентов. На наш взгляд, объяснение заключается в том, что современное молодое поколение глубже погружено в цифровую среду и испытывает влияние феноменов «информационных пузырей», «эхо-камер», «тоннелей реальности» и распространения искусственного интеллекта [12-14]. Таким образом, мы не только естественным образом предпочитаем общаться с людьми, имеющими схожие взгляды, и выбираем те источники информации, которые подают новости «под нужным углом», но и цифровые медиа используют алгоритмы персонифицированной подборки контента. Эти новые феномены интернет-пространства оказывают значимое влияние на когнитивные процессы, в последние годы об этом написано много статей в России и за рубежом. Например, «На современном этапе особую актуальность общественное мнение приобретает в связи с распространением новых инструментов влияния, таких как информационные пузыри, эхо-камеры и тоннели реальности. Так как цифровые медиа достигают бурного развития, распространение новостного контента становится все более персонифицированным. Подобная персонализация приводит к воздействию данных инструментов на общественное мнение. Персонализированный контент и услуги ограничат разнообразие медиа-контента, с которым сталкиваются люди, и окажут негативное влияние на демократический дискурс, непредубежденность и здоровую политическую сферу» [15].

На значимое расхождение во взглядах на социально-политические процессы между поколениями указывали и другие исследователи, например, в упоминавшейся статье В.Б. Звоновского, А.В. Ходыкина анализируются данные всероссийских репрезентативных опросов и предлагается вывод, что «спорные» законы и решения руководителей государства поддерживают пожилые люди, узнающие информацию из государственного телевидения и поддерживающие деятельность В. Путина. Против таких решений и законов чаще выступает молодёжь, узнающая новости из интернет-ресурсов» [9]. Об этой же закономерности говорится в аналитическом обзоре ВЦИОМ «Россияне о России» (август 2023 г.): «Чаще других оптимистично воспринимают влияние России на другие страны граждане старше 60 лет (62%), с хорошими доходами (56%) и активные телезрители (64%). В противоположной группе несогласных с этим тезисом чаще оказываются россияне 25-44 лет (40-43%), с незаконченным высшим и высшим образованием (41%), плохим материальным положением (45%), предпочитающие Интернет (47%)» [16]. В этом аналитическом обзоре вопрос о гражданской идентичности также показал поляризацию по возрасту: **«каждый третий в старшей когорте (60+) соглашается со всеми четырьмя тезисами о России и патриотизме – 36%»** [16], **и только 9% в группе 18-24 лет, «а среди молодежи до 25 лет каждый третий не согласился ни с одним из этих высказываний – 34%»** [16], а в группе 60+ этот показатель составил только 10%.

Заметное расхождение во взглядах фиксируется и в результатах других вопросов анкеты, так, например, в Таблице 2. приводится процентное распределение ответов среди студентов и всех опрошенных групп – по некоторым позициям наблюдается почти двукратное отличие, что не может быть погрешностью или случайностью. Молодые люди почти в два раза реже соглашались с суждением «Россия всегда была и должна оставаться многонациональной имперской цивилизацией с ведущей ролью в ней православия и русской культуры», что, предположительно, может указывать на несколько моментов. Во-

первых, студенты менее религиозны (об этом свидетельствуют и другие фундированные исследования, например, статья И.В. Павлюткина «Динамика религиозности молодежи в России» [17]), во-вторых, вероятно, в меньшей степени разделяют имперские амбиции и/или не считают себя принадлежащими «православной русской цивилизации». Косвенно это подтверждает самый популярный ответ «Лучшее будущее для России — интеграция (экономическая, культурная, политическая) в европейскую цивилизацию» (18,2%). Этот тезис подкрепляет относительно значительное количество сторонников суждения «После распада СССР Россия превратилась в страну «третьего мира» и может претендовать только на роль регионального лидера». Однако не стоит говорить о том, что современная российская молодежь совсем не патриотична и лишена любви к родине, на наш взгляд, это вопрос из разряда «языковых игр», потому что на второй позиции по количеству выборов: «Россия была, есть и будет великой евразийской державой со своими геополитическими интересами» (17,4%). А если обратиться к смыслу предлагаемых суждений, то совместно с ответившими «После распада СССР Россия утратила роль мировой державы, но в настоящее время ее себе возвращает», носителей убеждения «Россия – (мировая, великая) держава» будет больше 30%. Таким образом, выделяются две неоднородные группы мнений среди студенческой молодежи. Похожее наблюдение было сделано автором на основе 2500 опрошенных студентов в более раннем исследовании 2019-2020 гг. [18]. С одной стороны, присутствуют сторонники убеждения «Россия – самостоятельное сильное государство», с другой, некоторые студенты видят себя или хотят быть частью европейской (или шире – глобальной) цивилизации. Не представляется возможным на основе данного опроса оценить величину и консолидированность этих групп в социуме, но следует обозначить необходимость дальнейших исследований на эту тему с целью прояснения системы ценностей и общих убеждений среди сторонников этих позиций.

Таблица 2 – Процентное распределение ответов на предложенные суждения / Table 2 – Percentage distribution of responses to the proposed judgments

Варианты:	Студенты	Все опрошенные
Россия всегда была империей с ведущей ролью в ней русской нации, включающей великороссов, малороссов и белорусов	9,8	12,8
Лучшее будущее для России — интеграция (экономическая, культурная, политическая) в европейскую цивилизацию	18,2	11
Россия всегда была и должна оставаться многонациональной имперской цивилизацией с ведущей ролью в ней православия и русской культуры	13,6	25,2
Россия была, есть и будет великой евразийской державой со своими геополитическими интересами	17,4	20,9
После распада СССР Россия утратила роль мировой державы, но в настоящее время ее себе возвращает	12,9	14,2
После распада СССР Россия превратилась в страну «третьего мира» и может претендовать только на роль регионального лидера	15,9	8,5
Затрудняюсь ответить	12,1	7,4

В анкету был включен вопрос, который раскрывал грани самоидентификации и подсвечивал взгляды на дихотомию «я и другие»: «В какой степени Вы ощущаете чувство общности с другими людьми?» (Таблица 3). Если сравнить ответы студенческой аудитории со всеми опрошенными, видно смещение результатов в сторону выбора «не ощущаю близости» или «затрудняюсь ответить». Из всех предложенных форм идентичности показатель «в значительной степени» у студентов заметно ниже почти по всем позициям, чем у всех опрошенных, за исключением двух вариантов. Это свидетельствует, прежде всего, о том, что современное молодое поколение более эгоистично (индивидуалистично)

по сравнению с предшествующими. В пользу этого тезиса говорит и самый высокий показатель общности взглядов с людьми, разделяющими «мои взгляды на жизнь» и минимальный показатель из выбора «не ощущаю близости». В формулировку самого «личного» варианта из коллективных форм объединений каждый ответивший вкладывал свой смысл. В журнале СоциоДиггер, посвятившем отдельный номер российской молодежи и особенностям современного поколения [2], говорится о росте индивидуализма как общемировой тенденции [19]. Также в упоминавшемся масштабном исследовании дальневосточной молодежи предлагается вывод: «На основании проведенного политологами АлтГУ цикла исследований учащейся молодежи российских регионов можно констатировать, что ее базовой ценностью на современном этапе выступает индивидуальный комфорт, понимаемый как обеспечение себе благоприятной среды существования» [11]. Тем не менее, считать, что современное молодое поколение вообще не интересуется и не стремится к разным формам объединения, будет неверным – выбор варианта чувства общности «в значительной степени» по политическим взглядам занимает вторую позицию по распространённости. Таким образом, учитывая ответы относительно интереса к политическим вопросам, можно заключить, что аудитория, проявившая интерес к исследованию, политизирована. Далее, студенты предпочитают культурные и языковые идентичности территориальным, что коррелирует с общими ответами – это чувство общности по отношению к людям: «близким мне по культуре», «моей национальности» и «говорящим на одном со мной языке». Однако массового переноса этих форм идентичности по отношению к жителям Донбасса у опрошенных из сопредельных регионов Юга России не произошло. Студенты в два раза реже «в значительной степени» чувствуют общность к людям, «пережившим (и переживающим) трудности вооруженного конфликта вместе со мной», и почти в два раза чаще её «не ощущают». Возможно, это объясняется отсутствием подобного жизненного опыта у студентов, так как отдельный анализ ответов жителей Донбасса (ДНР и ЛНР, все возрастные группы, 61 человек) показал, что в условиях обстоятельств военных действий доля ответивших «в значительной степени» составляет 77%. Также в данном вопросе показательны различия по сумме первого и второго столбца – теми, кто в принципе ощущает близость по предложенным формам идентичности, и категоричной формулировкой третьего – «не ощущаю близости». Общая тенденция анализа сумм ответов – меньшие показатели по сравнению со всеми ответившими почти по всем позициям. Самые заметные расхождения во взглядах проявились по отношению к «людям одного со мной вероисповедания», т.е. молодежь менее религиозна, что было замечено выше. Студенты примерно в полтора раза чаще в значительной степени ощущают общность с «жителями всей Земли», возможно, потому что современное молодое поколение выросло на продуктах глобальной культуры. Однако в абсолютных значениях это малое количество людей и их значительно меньше, чем тех, кто «не ощущает близости».

Таблица 3 – Процентное распределение ответов на вопрос: «В какой степени Вы ощущаете чувство общности с другими людьми?», % / Table 3 – Percentage distribution of answers to the question: "To what extent do you feel a sense of community with other people?", %

	В значительной степени		В некоторой степени		Не ощущаю близости		Затрудняюсь ответить	
	студенты	Все опрошенные	студенты	Все опрошенные	студенты	Все опрошенные	студенты	Все опрошенные

Люди, разделяющие мои взгляды на жизнь	51,5	59,9	34,8	29,4	6,1	4,3	7,6	6,4
Люди, близкие мне по политическим взглядам	37,1	41,1	41,7	44,7	7,6	4,3	13,6	9,9
Граждане моего государства	25	28,7	47,7	50,7	18,2	13,5	9,1	7,1
Жители моего региона	23,5	27	48,5	51,4	20,5	15,2	7,6	6,4
Жители моего города	25,8	29,8	49,2	51,1	15,9	12,1	9,1	7,1
Люди моей национальности	31,1	29,4	45,5	50	12,9	10,6	10,6	9,9
Люди одного со мной вероисповедания	19,7	28,4	31,1	35,1	28	20,2	21,2	16,3
Люди, говорящие на одном со мной языке	31,1	35,1	46,2	47,9	15,2	10,6	7,6	6,4
Жители всей Земли	15,9	9,9	43,9	44,7	25	32,3	15,2	13,1
Люди, близкие мне по культуре	32,6	37,6	47,7	48,6	6,8	4,3	12,9	9,6
Люди, пережившие (и переживающие) трудности вооруженного конфликта вместе со мной	23,5	47,5	36,4	29,1	14,4	7,8	25,8	15,6

Анкета содержала вопросы о том, что подразумевается под понятием «Русский мир». Если больше половины в общем массиве выбрали ответ «Идеологическое движение с правильными ценностями: стремление к миру, справедливости, языковое и культурное

единство и др.», то среди опрошенных студентов этот вариант выбрали меньше тридцати процентов. Самым популярным оказался ответ: «Русский мир» – искусственное образование, навязанное политиками» (31,8%), выше доля затруднившихся ответить и выбора «Смутно представляю, что подразумевается под «Русским миром». Такие результаты отчасти объясняются возрастными особенностями, но, тем не менее, требуют дальнейших исследований мотивов, ценностей, жизненных ориентиров современной молодежи и корректировки государственной политики в условиях противостояния.

Заключение. Высокодинамичные изменения характеризуют все сферы современного общества, ускоряя идеологические трансформации. Событием года в 2023 г., согласно опросу ФОМ, остаются боевые действия на Украине [20], и в 2024 пока что нельзя говорить об окончании горячей фазы конфликта, поэтому эта тема остается одной из важнейших в современной России. Об отличиях во взглядах между старшими поколениями и молодежью свидетельствуют всероссийские репрезентативные опросы и многочисленные научные исследования. На наш взгляд, усугубляет ситуацию разлома мнений большая погруженность современной молодежи в цифровую среду, в которой алгоритмы работы интернет-медиа и социальных сетей оказывают влияние на характер и подачу информации. В предисловии специализированного номера СоциоДиггера в конце 2023 года говорится, что современная молодежь мозаична и «состоит из групп, разделяющих разные ценности, придерживающихся разных стилей жизни и по-разному представляющих свое будущее» [2]. Проведённый в статье анализ выявил, что взгляды студенческой аудитории, проявившей интерес к анкетированию, характеризуются рядом особенностей: ответившая группа политизирована, придерживается индивидуалистичных позиций, идейно не однородна и имеет альтернативные суждения об исторических событиях.

Прежде всего, можно выделить тех, кто позитивно оценивает современные процессы, и тех, кто занимает критические позиции. Причем, это разделение мнений наблюдалось в открытых и закрытых вопросах. В коллективном молодежном сознании можно выделить два полюса мнений с главными смысловыми линиями: одни разделяют убеждение, что Россия – сильная держава с самостоятельным путем развития, другие желают быть частью европейской (глобальной) цивилизации. Закономерно следует либо поддержка расширения влияния России, либо осуждение имперских амбиций. Однако данное исследование является разведочным, поэтому не представляется возможным на основе проведенного опроса судить о величине и говорить о наличии сложившихся консолидированных сообществ в студенческой среде. Мы предполагаем, что носители совпадающих убеждений в одном, имеют различные оттенки идеологических воззрений, могут расходиться в оценках широкого круга вопросов или, наоборот, сходятся с представителями других позиций. Вероятнее всего, наличие противоположных взглядов не мешает большинству студентов считать себя патриотами России. Поэтому дальнейшее исследование должно быть направлено на оценку распространённости, прояснение структуры убеждений и системы ценностей сторонников обозначенных позиций и более подробную их характеристику. Это также внесет вклад в создание современной государственной идеологии, способной объединить в себе разные позиции, например, с помощью привлекательного образа будущего России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Внукова Л. Б. Отношение к историческим событиям и представления о месте и роли России в современном мире: на материале онлайн-анкетирования // Социодинамика. 2023. № 11. С. 126–139. [Электронный ресурс]. URL: https://e-notabene.ru/pr/article_68825.html (дата обращения: 13.02.2024). <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.11.68825>
2. Коллективный портрет российской молодежи — 2023 // СоциоДиггер. 2023. Т. 4. Вып. 11-12. [Электронный ресурс]. URL: <https://sociodigger.ru/releases/release/kollektivnyi-portret-rossiiskoi-molodezhi-2023> (дата обращения: 30.10.2024).

3. Складорова Н. Ю., Бродовская Е. В. Традиционные российские духовно-нравственные ценности в системе жизненных приоритетов молодежи, получающей педагогическое образование в Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. № 13 (4). С. 6–16. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-5-6-16>
4. Бродовская Е. В., Складорова Н. Ю., Лукушин В. А. Цифровая активность российской молодежи в условиях новой политической реальности: ключевые риски и возможности их преодоления // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2023. № 6. С. 100–123. <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-6-100-123>
5. Бродовская Е. В., Лукушин В. А., Кравчук И. Д. Оценка эффективности технологий цифровых коммуникаций для интеграции жителей ЛНР и ДНР в социокультурное пространство России. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2024. № 14 (1). С. 22–31. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2024-14-1-22-31>
6. Копцева Н. П., Колесник М. А. Формирование позитивной культурной идентичности как фактор национальной безопасности современной России. Результаты ассоциативного эксперимента с ассоциатом «русское» (на материале исследования студенческих групп Сибирского федерального университета) // Национальная безопасность / nota bene. 2016. № 1. С. 129–148. [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=67539 (дата обращения: 30.10.2024).
7. Вишневский Ю. Р., Дулина Н. В., Засыпкин В. П. [и др.] Культурное наследие: от «дедов» к «отцам» и «внукам» // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 2 (83). С. 18–28. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.83.2.002>. EDN ZATCJQ.
8. Внукова Л. Б. Образ России, Украины и Донбасса в опросах студентов Ростова-на-Дону, Донецка и Луганска: анализ результатов пилотного исследования 2022 г. // Русский Донбасс: фронты и фронтиры: монография / Р. А. Пупыкин, С. П. Поцелуев, М. С. Константинов и др.; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. С. 294–333. 404 с. ISBN 978-5-9275-4332-8
9. Звоновский В. Б., Ходыкин А. В. Отражение культурной власти геополитического нарратива в коллективных представлениях россиян о специальной военной операции // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 38–53. <https://doi.org/10.31857/S013216250021524-9>
10. Конфликт с Украиной: оценки конца июня 2023 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2023/06/30/konflikt-s-ukrainoj-otsenki-kontsa-iyunya-2023-goda/> (дата обращения: 30.10.2024).
11. Шашкова Я. Ю., Казанцев Д. А. Динамика ценностных приоритетов российской молодежи в современных геополитических условиях // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 357–372 <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-357-372>. EDN: MIPZRJ.
12. Beznosov M. A., Golikov A. S. Digital Echo Chambers as Phenomenon of Political Space // RUDN Journal of Political Science. 2022. Vol. 24. No. 3. P. 499–516. EDN DRTTYD. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-499-516>
13. Кошмаров М. Ю. Конфликт глобализации медиапотребления: от эхо-камер к инфо-капсулам // Конфликтология / Nota Bene. 2022. № 2. С. 51–62. EDN NDZZMX. <https://doi.org/10.7256/2454-0617.2022.2.38030>
14. Володенков С. В., Федорченко С. Н., Печенкин Н. М. Риски, угрозы и вызовы внедрения искусственного интеллекта и нейросетевых алгоритмов в современную систему социально-политических коммуникаций: по материалам экспертного исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2. С. 406–424. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-406-424>.
15. Кудряшова Е. В., Муравицкая В. М. Новые инструменты влияния на общественное мнение: информационные пузыри, эхо-камера и тоннель реальности // Проблемы геополитической и социокультурной безопасности Прикаспия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Астрахань, 26 апреля 2022 года / Под редакцией Е.В. Хлыщевой [и др.]. Астрахань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет», 2022. С. 80–84. EDN XRMKQA.
16. Россияне – о России. ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii> (дата обращения: 17.02.2024).
17. Павлюткин И. В. Динамика религиозности молодежи в России // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 3. С. 153–183. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-3-0-10>

18. Внукова Л. Б. Взаимосвязь ценностей и идеологических предпочтений в сознании студентов Юга России (по материалам социологического исследования) // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 5. С. 56–72. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2020.5.34272> [Электронный ресурс]. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34272 (дата обращения: 20.02.2024).
19. Селезнёва А. Ценностные доминанты политического самоопределения молодежи: традиционные смыслы в новых условиях // Социодиггер. 2023. Т. 4. Вып. 11-12 (30). [Электронный ресурс]. URL: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/cennostnye-dominanty-politicheskogo-samoopredelenija-molodezhi-tradicionnye-smysly-v-novykh-uslovijakh> (дата обращения: 13.02.2024).
20. Событие года в России и мире. Фонд «Общественное Мнение» [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/TSennosti/14960> (дата обращения: 20.02.2024).

REFERENCES

1. Vnukova LB. Attitude to Historical Events and Ideas about the Place and Role of Russia in the Modern World: based on online survey material. Sociodynamics. 2023;(11):126-139. [Electronic resource]. Available from: https://e-notabene.ru/pr/article_68825.html [Accessed 13 February 2024]. (In Russ.). <https://doi.org/10.25136/2409-7144.2023.11.68825>
2. Collective portrait of Russian youth – 2023. SotsioDigger = SocioDigger. 2023;4:(11-12). [Electronic resource]. Available from: <https://sociodigger.ru/releases/release/kollektivnyi-portret-rossiiskoi-molodezhi-2023> [Accessed 30 October 2024]. (In Russ.).
3. Sklyarova NYu, Brodovskaya EV. Traditional Russian spiritual and moral values in the system of life priorities of the young people who receive pedagogical education in the Russian federation. Vestnik Finansovogo Universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. 2023;13(4):6-16. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2023-13-5-6-16>
4. Brodovskaya EV, Sklyarova NYu, Lukushin VA. Digital Activity of Russia's Youth in the New Political Reality: The Main Risks and Ways to Overcome Them. Lomonosov Political Science Journal. 2023;(6):100-123. (In Russ.). <https://doi.org/10.55959/MSU0868-4871-12-2023-1-6-100-123>
5. Brodovskaya EV, Lukushin VA, Kravchuk ID. Efficiency of Digital Communication Technologies for Integrating the LPR and DPR Residents into the Sociocultural Expanse of Russia. Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University. 2024;14(1):22-31. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2024-14-1-22-31>
6. Koptseva NP, Kolesnik MA. Creating a positive cultural identity as a factor of national security of Modern Russia. The results of the association experiment with associates. National Security. 2016;(1):129-148. [Electronic resource]. Available from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=67539 [Accessed 30 October 2024]. (In Russ.).
7. Vishnevskii YuR, Dulina NV, Zasytkin VP, et al. ultural Heritage: from “Grandfathers” to “Fathers” and “Grandsons”. Surgut State Pedagogical University Bulletin. 2023;2(83):18-28. EDN ZATCJQ. (In Russ.). <https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.83.2.002>
8. Vnukova LB. The Image of Russia, Ukraine and Donbass in Surveys of Students in Rostov-on-Don, Donetsk and Lugansk: Analysis of the Results of the 2022 Pilot Study. Russian Donbass: Fronts and Frontiers: Monograph. Ed. by RA Pupykin, SP Potseluev, MS Konstantinov, et al.; Southern Federal University. Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing House of the Southern Federal University; 2022. P. 294-333. 404 p. ISBN 978-5-9275-4332-8 (In Russ.).
9. Zvonovskii VB, Khodykin AV. Reflection of the cultural power of the geopolitical narrative in the collective ideas of Russians about a special military operation Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological research. 2022;(11):38-53. (In Russ.). <https://doi.org/10.31857/S013216250021524-9>
10. Conflict with Ukraine: assessments as of late June 2023 [Electronic resource]. Available from: <https://www.levada.ru/2023/06/30/konflikt-s-ukrainoj-otsenki-kontsa-iyunya-2023-goda/> [Accessed 30 October 2024]. (In Russ.).
11. Shashkova YaYu, Kazantsev DA. ynamics of Value Priorities of Russian Youth in Modern Geopolitical Conditions. RUDN Journal of Political Science. 2024;26(2):357-372. EDN: MIPZRJ. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-357-372>
12. Beznosov MA, Golikov AS. Digital Echo Chambers as Phenomenon of Political Space. RUDN Journal of Political Science. 2022;24(3):499-516. EDN DRTTYD. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-499-516>

13. Koshmarov M. The conflict of globalization of media consumption: from echo chambers to info capsules. *Conflict Studies / nota bene*. 2022;(2):51-62. EDN NDZZMX. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0617.2022.2.38030>
14. Volodenkov SV, Fedorchenko SN, Pechenkin NM. Risks, threats, and challenges of introducing artificial intelligence and neural network algorithms into the contemporary system of socio-political communications: The results of expert study. *RUDN Journal of Political Science. Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Politologiya*. 2024;26(2):406-424. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-406-424>
15. Kudryashova EV, Muravitskaya VM. New tools for influencing public opinion: information bubbles, echo chamber and reality tunnel. In *Problems of geopolitical and socio-cultural security of the Caspian region: Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference with international participation, Astrakhan, April 26, 2022*. Ed. by EV Khlyshcheva, et al. Astrakhan: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Astrakhan State University"; 2022. P. 80-84. EDN XRMKQA. (In Russ.).
16. Russians about Russia. VTsIOM [Electronic resource]. Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossijane-o-rossii> [Accessed 17 February 2024]. (In Russ.).
17. Pavlyutkin IV. Dinamika religioznosti molodezhi v Rossii // *Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie*. 2020;6(3):153-183. (In Russ.). <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-3-0-10>
18. Vnukova LB. Interrelation between values and ideological preferences in mentality of the students of Southern Russia (based on sociological survey). *National Security*. (In Russ.). 2020;(5):56-72. [Electronic resource]. Available from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34272 (дата обращения: 20.02.2024). <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2020.5.34272>
19. Vnukova L. Interrelation between values and ideological preferences in mentality of the students of Southern Russia (based on sociological survey). *National Security*. 2020;(5):56-72. [Electronic resource]. Available from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34272 [Accessed 20 February 2024]. (In Russ.). <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2020.5.34272>
20. Selezneva A. Value Dominants of Political Self-Determination of Youth: Traditional Meanings in New Conditions. *SotsioDigger = SocioDigger*. 2023;4(11-12(30)). [Electronic resource]. Available from: <https://sociodigger.ru/articles/articles-page/cennostnye-dominanty-politicheskogo-samoopredeleniya-molodezhi-tradicionnye-smysly-v-novykh-usloviyakh> [Accessed 13 February 2024]. (In Russ.).
21. Event of the year in Russia and the world. Public Opinion Foundation [Electronic resource]. Available from: <https://fom.ru/TSennosti/14960> [Accessed 20 February 2024]. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Любовь Борисовна Внукова – кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Южный научный центр Российской академии наук», +79045045341, vnukoval@yandex.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Статья поступила в редакцию 07.10.2024
одобрена после рецензирования 15.11.2024;
принята к публикации 09.12.2024.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Liubov B. Vnukova – PhD in Politics, Senior Research Fellow, Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, +79045045341, vnukoval@yandex.ru

Conflict of interest: the author declare no conflicts of interests.

The article was submitted 07.10.2024;
approved after reviewing 15.11.2024;
accepted for publication 09.12.2024.